

ского Введенского монастыря // Вестник церковной истории. 2018. № 3/4(51/52). С. 29–39.

¹⁷ См.: Шамина И.Н. Переписная книга Троицкого Белопесочского монастыря 1701 г. //

Источники по истории русского Средневековья и Нового времени. Вып. 1. М., 2022. С. 187–217.

¹⁸ Кустова Е.В. Мир повседневности средневекового приуральского монастыря. М., 2020.

Александр Репников

Рец. на: Раздвигая научные горизонты... Сборник статей памяти доктора исторических наук П.Н. Зырянова (к 80-летию со дня рождения) / Отв. ред. Л.В. Мельникова. М.: ИРИ РАН, 2023. 352 с.

Alexander Repnikov

(All-Russian Scientific and Research Institute for Records and Archives Management, Moscow)

Rec. ad op.: Razdvigaya nauchnye gorizonty... Sbornik statey pamyati doktora istoricheskikh nauk P.N. Zyryanova (k 80-letiyu so dnya rozhdeniya). Moscow, 2023

DOI: 10.31857/S2949124X24040234, EDN: FEBQJY

Павел Николаевич Зырянов (1943–2007), памяти которого посвящена рецензируемая книга, относился к числу людей принципиальных и имевших «исключительно горячий, взрывной темперамент», который вместе с тем «был скрыт бронёй интеллигентности, джентльменства и педантичности» (с. 35). Такое сочетание при реальном понимании своей значимости как исследователя и одновременно скромности, даже определённой «незаметности», как правило, сулит обладателю всех этих качеств сложную, но интересную судьбу. Тема Судьбы и Рока в жизни человека, как отмечают многие авторы воспоминаний (особенно пронизательно об этом пишет В.П. Булдаков), была важна для Зырянова. Размышления о роли Судьбы и Всевышнего в нашей жизни характерны и для православных авторов, а Павел Николаевич был верующим¹. Возможно, что его искренний интерес к мировоззрению и философии японцев соединился с православной верой и многолетними поисками Истины и в итоге породил этот не-

громкий (ибо себя он не рекламировал, в отличие от многих) феномен.

Сложность судьбы Зырянова отнюдь не означает её несчастья, поскольку историк смог максимально раскрыться в том направлении, которое он считал для себя наиболее важным. Внешние показатели такой самореализации (занимаемые должности, книги, публикации и проч.) налицо в библиографических словарях². Однако при всей огромной пользе, которую дают нам подобные справочники, за стереотипными строчками практически невозможно увидеть индивидуальные особенности людей. И вот тогда на помощь нам приходят их работы³, мемуары⁴, дневники⁵, письма⁶, интервью. Особняком стоят фотодокументы⁷. Чтобы приблизиться к пониманию личности историка, нужно задействовать весь корпус этих источников. Поэтому рекомендую читать новый сборник уже после ознакомления с дневником, воспоминаниями и письмами Павла Николаевича.

Текст дневника, зачастую не предназначенного автором к прижизнен-

ной публикации, — это всегда разговор с самим собой, форма рефлексии, монолог, обращённый не к конкретному читателю, а к себе, в расчёте на чтение в будущем. Воспоминания — то, что предназначено к публикации. Отсюда — потребность автора к предваряющим пояснениям тех мотивов, которые неожиданно (неожиданно ли?) заставили превратить *личное* в публичное. Так, свои воспоминания (не случайно, как мне кажется, именно в Японии начатые) Зырянов предварил словами: «В 50 лет садиться за мемуары, наверно, ещё рановато. Но от запросов времени нельзя отмахиваться. Попросят рассказывать о Столыпине — надо рассказывать о Столыпине. Попросят рассказать о себе — тоже надо рассказывать»⁸. Вместе с тем, к сожалению, никому не дано определить, когда писать воспоминания ещё рано, а когда уже поздно, ведь многие коллеги-историки, скоропостижно ушедшие из жизни, уже никогда не смогут представить нам свои наблюдения. В случае с Зыряновым мы, к счастью, располагаем различными видами источников.

Логично, что в первую очередь читателю интересна личность историка. В этой связи важна большая вводная статья Л.В. Мельниковой «Павел Николаевич Зырянов в исторической науке и в жизни». Выбор именно этого автора для вступительной статьи вполне логичен. Любовь Владимировна была первой (и единственной) аспиранткой Зырянова, дошедшей до защиты, и в своём дневнике он тепло отзывался о её успехе⁹. Мельникова также удачно использовала различные источники, в том числе личное дело Зырянова из Научного архива ИРИ РАН. Она подробно остановилась и на проблемных ситуациях, осложнявших жизнь и деятельность историка в стенах института (с. 20–21, 24–25). Честно рассказано о его серьёзных тре-

ниях с тогдашним директором ИРИ РАН А.Н. Сахаровым. Сам Зырянов подробно писал об этом в дневнике, который был опубликован В.В. Шелохаевым уже после его смерти, но ещё при жизни Сахарова¹⁰. Невольно возникает вопрос, а стоит ли вновь затрагивать эти острые моменты? Полагаю, что стоит, поскольку в итоге всё закончилось тем, что Зырянов дважды подавал заявление об уходе из института, подорвал своё здоровье и 15 апреля 2007 г. скоропостижно скончался от второго инфаркта. Приказ о его увольнении так и не успели издать (с. 40). В этой связи конференция, посвящённая юбилею учёного, и данный сборник, вышедший под грифом ИРИ РАН, стали своего рода исполнением долга памяти не только со стороны коллег и учеников, но и со стороны института.

Сборник содержит три текста, которые непосредственно относятся к жанру воспоминаний. Их авторы — А.К. Алексеев, В.И. Дурновцев и В.В. Шелохаев — уже писали ранее о Павле Николаевиче в сборнике 2008 г., но их новые и старые тексты практически не дублируются. Вышедшие же ранее воспоминания, несомненно, послужат для читателя необходимым дополнением¹¹.

Из тех качеств Зырянова, которые отмечают авторы воспоминаний, можно выделить принципиальность; выявившуюся уже с подростковых лет тягу к новым знаниям; несомненные творческие задатки (в особенности — хороший литературный слог); приверженность к порядку во всем, от работы в архивах и библиотеках до уборки квартиры. Вместе с тем оговорки о стремлении историка «к широким мировым просторам, будь то космос и морские глубины» (с. 40), позволяют разглядеть за строгой самодисциплиной романтического человека. Наконец, это несомненная многолет-

няя преданность науке и стремление к максимальному погружению в изучаемые темы. В длительной научной командировке в Японии он стал изучать японский язык, побывав в Италии — итальянский, а в конце жизни — испанский. В круг интересов Зырянова входили живопись, архитектура, театр, литература и даже футбол.

Сборники, посвящённые памяти человека и приуроченные к его юбилеям, имеют свои каноны. Если в части личных воспоминаний (родственников, друзей, коллег) всё достаточно традиционно, то раздел «статьи» зачастую наиболее уязвим. Как правило, его наполнение составляют публикации коллег и учеников или же тексты, развивающие и продолжающие темы, которыми занимался ушедший от нас исследователь. Иногда мне приходилось отказываться от участия в сборнике памяти того или иного историка, поскольку лично я его не знал или знал шапочно. В этой связи крайне важным представляется *чёткий* критерий отбора авторов и статей. В рецензируемой книге мы этот критерий видим: статьи затрагивают направления работы историка и написаны людьми, знавшими Зырянова лично. Например, статья «Оценка деятельности П.А. Столыпина на страницах правой газеты “Русское знамя”» написана И.В. Омелянчуком, упоминание о встрече с которым мы находим в дневнике Павла Николаевича (к сожалению, с искажённой и не исправленной при публикации дневника фамилией «Игорь Олемьянчук»¹²).

Наиболее удачны статьи В.В. Кондрашина и В.П. Булдакова. Кондрашин уделил внимание актуальности исследований Зырянова о крестьянской общине. Булдаков чрезвычайно интересно описывает творческий процесс работы Зырянова над книгой про А.В. Колчака, показав важнейшие уточнения, сделанные им к биогра-

фии адмирала. Справедливо отмечается, что «Павел, в отличие от многих косноязычных представителей новой генерации историков, умел писать так, как это делали в большинстве своём коллеги из “его” времени... Литературные вкусы Павла Николаевича были не только разнообразными, но и по-своему многозначительными: Л. Андреев, Г. д’Аннунцио, Ю. Мисима. Всякому историку стоит их читать и перечитывать» (с. 112). Тот факт, что правые¹³ по взглядам д’Аннунцио и Мисима были в числе любимых писателей Зырянова, говорит о человеке многое. Такая информация важна для реконструкции личности, но об этом мы из научных работ почти наверняка не узнаем. Здесь помогут только документы личного происхождения. Многого раскрывается в интервью (были ли таковые у Зырянова, сохранились ли, пока неизвестно).

В целом можно говорить о том, что в своей профессиональной деятельности Зырянов занимался темами, созвучными его внутреннему миру. Большая часть статей сборника охватывает исследовательские направления, которые были центральными для работ Павла Николаевича. Это крестьянство дореволюционной России (В.В. Бабашкин, А.С. Рогожина, О.А. Сухова); личность и деятельность Столыпина (П.С. Кабытов, К.А. Соловьев, Н.Б. Хайлова); общественные движения и история православной Церкви (Е.В. Белякова, Е.Б. Емченко, М.И. Быхова, А.Е. Иванов, Н.А. Иванова, Д.Н. Шилов); деятельность политических институтов (Н.Ф. Бугай, А.С. Минаков, О.А. Плех). Статья О.В. Волобуева про Н.Н. Муравьева-Амурского посвящена неосуществлённому замыслу Зырянова обратиться к написанию биографии этого человека. Историка «привлекала тема открытия, приобретения, освоения новых земель

и историческая роль незаурядных личностей, вложивших немалые труды в дело строительства великой державы» (с. 131).

К сожалению, в двух сборниках, посвящённых памяти П.Н. Зырянова (2008 и 2023 гг.), нет полной библиографии его работ, имеется только список избранных трудов. Остаётся открытым и вопрос о возможной полной публикации дневников историка с научными комментариями.

Примечания

¹ 28 февраля 1998 г. он принял крещение — «решение, назревавшее очень давно». См.: Долг и судьба историка. Сборник статей памяти доктора исторических наук П.Н. Зырянова / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2008. С. 402.

² См.: Зырянов П.Н. // Чернобаев А.А. Историки России конца XIX — начала XXI века: Биобиблиографический словарь. В 3 т. Т. 1. М., 2016. С. 492; Зырянов П.Н. // Институт российской истории РАН 1936–2021 гг.: Очерки истории. Биобиблиографический словарь / Отв. ред. Ю.А. Петров, А.А. Чернобаев. М., 2021. С. 255.

³ Избранные труды П.Н. Зырянова // Долг и судьба историка... С. 458–461.

⁴ Зырянов П.Н. «Школа Сидорова». Воспоминания младшего современника // Acta Slavica Iaponica. Т. XIII. Sapporo, 1995. С. 256–271; Зырянов П.Н. Вино воспоминаний. Ч. 1. «Далеко от Москвы» // Долг и судьба историка... С. 454–457.

⁵ [Зырянов П.Н.] Дневниковые записи (1968–2007 гг.) // Долг и судьба историка... С. 336–435. Дневник историк вёл каждодневно в течение более 40 лет. К сожалению, к опубликованным Шелохаевым дневникам отсутствуют комментарии, а ведь в тексте упоминается значительное число людей и многие из них названы

только по именам. Уже сейчас не всегда можно понять, о ком идёт речь, а в перспективе подобное понимание будет ещё больше затруднено.

⁶ [Зырянов П.Н.] Письма // Долг и судьба историка... С. 436–453.

⁷ См.: Мельникова Л.В. Мастера российской историографии: Павел Николаевич Зырянов (1943–2007) // Исторический архив. 2023. № 1. С. 68–83. В рецензируемой книге есть подборка фотографий, размещённых на вклейке, частично дублирующая снимки, ранее опубликованные в «Историческом архиве».

⁸ Зырянов П.Н. «Школа Сидорова»... С. 256.

⁹ См.: Долг и судьба историка... С. 415.

¹⁰ Запись в дневнике Зырянова от 12 апреля 2006 г.: «Звонил Рогожин... Спросил, не хочу ли я когда-нибудь вернуться. Я ответил, что слабо верю во второе своё пришествие, но если когда-нибудь вернусь, то только на должность главного. Спросил, не вернусь ли я, если Сахаров пообещает главного. Ответил, что при Сахарове не вернусь ни в коем случае» (Долг и судьба историка... С. 435).

¹¹ В сборнике 2008 г. это тексты В.П. Булдакова, О.В. Волобуева, Л.Н. Доброхотова, Г.А. Жакова, Н.А. Ивановой, В.Н. Пономарёва, В.М. Шевырина.

¹² Долг и судьба историка... С. 430.

¹³ Сам Зырянов правым не был, хотя ещё в советский период непублично критически оценивал существующую систему. В личном письме В.И. Дурновцеву он писал: «Историю советского периода, как и историю КПСС, изучать сейчас невозможно — это избитая истина. Все абсолютно загажено, и тысячи ответственных церберов охраняют этот навоз» (Долг и судьба историка... С. 30). В своих дневниках Зырянов упоминает, что в 1991 г. участвовал в антикоммунистическом митинге, характеризует главу ГКЧП Г.И. Янаева как «грубое животное», но затем критически отзываясь о политике и личности победившего Б.Н. Ельцина («чудовище привели к власти»). Осенью 1993 г. он поддержал Верховный совет, а в итоге в 2000 г. голосовал на выборах за Г.А. Явлинского (См.: Долг и судьба историка... С. 371, 372, 378, 384–386, 407).